

Когда дело доходит до мастерских тканей, во всем уезде Тунгу не найти места известнее, чем лавка Хэ Цзи.

Это знали как и все проходимцы, так и владелица Хэ Цзи, Фан-нян.

Она была не очень стара — ей еще не исполнилось и тридцати. Тем не менее, она овдовела уже как десять лет назад. Когда она вышла замуж, не прошло и двух лет, как ее муж скончался от болезни. В то время Фан-нян была беременна его ребенком; свекровь чувствовала себя глубоко виноватой перед ней и дала ей деньги на открытие этой мастерской тканей.

Впоследствии, когда родители мужа скончались, их семейное имущество перешло к ее деверю. Жаль, однако, что он не был пригоден для ведения бизнеса и со временем все растратил. В то время как Фан-нян, напротив, продолжала упорно работать, и ее дело расцветало все больше. Она не только открыла лавку в уезде Тунгу, но и ее филиал был в уезде Лянцюань, столице Фэнчжоу. Но Фан-нян действительно любила свой родной уезд. Даже с имуществом в Лянцюань, она оставалась в Тунгу.

Сегодня Фан-нян встала с утра, чтобы осмотреть одну из своих лавок. Торговец лавки, узнав о приезде владелицы, поспешно вышел, чтобы поприветствовать ее.

Как раз в этот момент кто-то зашел к ним.

— Мне очень жаль, посетитель. Наша владелица пришла проверить счета, поэтому в данный момент мы не можем... - с улыбкой начал торговец.

Однако он успел сказать половину того, что собирался, как был поражен чертами лица и внушительным видом другого мужчины, больше не в состоянии продолжить.

Янь Уши нахмурился.

— Вы не ведете торговлю сегодня?

Фан-нян оттолкнула своего работника и ответила с ласковой улыбкой:

— Мы открыты и готовы поприветствовать гостя, с чего бы нам не вести торговлю? Мой работник повел себя неподобающе, позвольте извиниться перед вами от его имени, молодой господин. Могу я спросить, какую ткань господин хотел бы приобрести? У нас есть готовая одежда разных фасонов, а если вы хотите взять ткань на заказ, то мы можем приготовить все — самое быстрое — за два дня.

Она занималась торговлей более десяти лет и считала себя куда проницательней обычных замужних женщин; но кто бы мог подумать, что, увидев этого человека, она почувствует себя так, словно смотрит на небо со дна колодца.

С такими исключительными манерами и внешностью, казалось, с ним не мог сравниться не то что любой высокопоставленный чиновник, но и даже сам начальник уезда.

У деловых людей абсолютно никогда не бывает причин отказывать людям у их дверей, не говоря уже о таком выдающемся человеке, как этот. При виде него, какое женское сердце не затрепетало бы, словно в нем метался олененок?

Фан-нян даже не смогла удержаться от искренней улыбки.

Поначалу Янь Уши хотел зайти и выбрать два наряда, но, услышав ее слова, передумал.

— В таком случае, у вас также должна быть готовая женская одежда?

— Да, конечно! – улыбка Фан-нян не дрогнула, но в душе она не могла не чувствовать некоторого разочарования.

Такой красивый молодой господин, выглядящий непокорным и властным, определенно не был похож на кого-то, кем могла бы управлять нежная и послушная женщина. Тогда какая женщина могла заставить его купить одежду для нее?

Полмесяца назад эти двое покинули пещеру в горах и отправились на юг. Вчерашним днем они добрались до уезда Тунгу в Фэнчжоу, который находился недалеко от Ханьчжуна, и решили отдохнуть здесь.

Шэнь Цяо обладал спокойным темпераментом, поэтому для него не было скучным оставаться в гостинице целыми днями и практиковать боевые искусства, Янь Уши же, в свою очередь, вышел сам по себе.

В целях обеспечения собственной безопасности они, естественно, собирались воздерживаться от выхода наружу до прибытия в Чанъань и ни с кем не пересекаться, но это изначально было невозможно. Даже чтобы элементарно перекусить и снять комнату, нужно было найти гостиницу. К тому же, он был бы не Янь Уши, если бы съежился от страха перед лицом потенциальных опасностей.

— Молодой человек делает покупку для своей возлюбленной, сестры или матери?

— В чем разница?

Фан-нян засмеялась.

— Сразу видно, что молодой человек раньше никогда не покупал одежду для женщин. В этом вопросе, конечно, есть то, о чем нужно знать. Если вы покупаете одежду для старших, то ее

цвет не должен быть слишком ярким, больше подойдет что-то более скромное. Вышитых узоров тоже должно быть как можно меньше. Если подбираете что-то для младшей сестры, то можно выбрать что-нибудь светло-розовое или светло-голубое, с рукавами и подолом, украшенными разноцветными бабочками, розами, и так далее. Если же для старшей, то подобные узоры будут казаться слишком легкомысленными.

— А если это подарок для возлюбленной? – сказал Янь Уши.

— Если для возлюбленной, то можно просто выбрать ее любимый цвет и узор. – Фан-нян пришлось подавить свое разочарование. – Какой цвет нравится возлюбленной господина?

Янь Уши задумался на некоторое время.

— Небесно-голубой?

— Небесно-голубой довольно трудно носить хорошо, если только кожа вашей возлюбленной не очень светлая.

— Его* кожа действительно очень светлая, – Янь Уши слегка улыбнулся.

*Янь Уши говорит о «возлюбленной» именно в мужском роде, но поскольку в китайском языке на слух местоимения звучат одинаково, владелица этого понять не может, поэтому и в дальнейшем будет продолжать использовать женский род.

— В таком случае, вы хотели бы купить уже готовый вариант или подобрать ткань и сшить на заказ? Если вы хотите что-то уже сшитое, у нас есть все виды одежды любого размера, который может вам понадобиться. Какого роста эта девушка?

Янь Уши просто хотел отомстить и дать Шэнь Цяо почувствовать, каково это — быть замаскированным под женщину. Однако теперь, услышав слова Фан-нян, он был немного заинтересован.

— Он на полголовы ниже меня и довольно худой.

— Ниже вас всего на полголовы? – Фан-нян была удивлена. – Тогда она довольно высокая для женщины! Я попрошу найти что-нибудь по размеру. Интересно, найдется ли нужный... Вы будете выбирать фасон одежды?

Янь Уши приподнял брови и осмотрел ее с ног до головы.

— Фасон? Думаю, тот, что на тебе, выглядит довольно хорошо.

Сердце Фан-нян затрепетало под этим взглядом. Ее глаза загорелись, она прикусила губу и с улыбкой сказала:

— Молодому человеку действительно нравится то, что он видит на мне?

Эти двое стояли так близко друг к другу, что почти соприкасались.

Торговец и его помощник явно не были удивлены флиртом владелицы, они закрыли за собой дверь лавки и отошли подальше.

Янь Уши слегка улыбнулся. Он приподнял ее лицо за подбородок и наклонился пониже, как будто хотел поцеловать.

Фан-нян чувствовала, что что-то должно было произойти. Ее щеки покраснелись, а тело внезапно стало слабым и ватным, даже дыхание стало горячее.

— Жаль, что одежда так хороша, а лицо не очень. Это неразумная трата хорошей ткани.

Выражение лица Фан-нян стало отсутствующим. Казалось, она была не в состоянии отреагировать. После того, как мужчина отступил на несколько шагов, она наконец пришла в себя, как будто проснувшись ото сна. Бледнея и кипя от ярости, она сказала сквозь стиснутые зубы:

— Наша лавка не работает сегодня! Молодой человек, пожалуйста, уходите!

Что может быть невыносимее, чем сказать, что женщина уродлива? Сначала она хотела сказать «Катись к черту!», но деловые люди жили по поговорке: дружелюбие порождает богатство. Фан-нян также не хотела доставлять никаких хлопот; меньше трудностей, безусловно, лучше, чем больше.

— Не получилось соблазнить, поэтому теперь прикрываешь смущение гневом? – он достал довольно тяжелый денежный мешочек и положил его на стол. – Боюсь, твой гнев пойдет не на пользу торговле. Если будешь так хмуриться еще какое-то время, разве не станешь выглядеть намного старше?

Фан-нян сердито возразила:

— У вас такой ядовитый язык! Ваша возлюбленная, должно быть, прожила восемь жизней, достойных невезения, чтобы кто-то вроде вас благоволил к ней!

После этих слов она схватила мешочек и собиралась бросить его в мужчину, однако в момент, когда она подняла его, ее лицо сразу изменило цвет.

Она увидела, что неглубокий отпечаток, оставленный мешочком на столе из красного дерева, был контуром иницзи.

Этот стол был сделан из дерева, и, конечно же, не из дерева водно-болотных угодий. Большой камень не смог бы разломить его пополам, не говоря уже о мешочке с серебряными деньгами. Тогда Фан-нян поняла, что столкнулась с человеком высокого ранга. Выражение ее лица значительно изменилось. Наконец, она заставила себя улыбнуться и произнести:

— Молодой человек действительно богат, пожалуйста, не беспокойтесь о словах этой ничтожной женщины. Если вам нужна готовая небесно-голубая одежда, я попрошу работников поискать ее!

Хотя она сказала это, в своем сердце уже ненавидела Янь Уши до смерти. Снова и снова она проклинала его, надеясь, что возлюбленная расстанется с ним как можно скорее.

Янь Уши, естественно, не мог знать, о чем думает Фан-нян. Даже если бы знал, ему было бы все равно. Купив одежду, он велел доставить ее в гостиницу и вышел из лавки с пустыми руками, оставив Фан-нян в ярости.

Улицы этого уезда были не такими оживленными, как в столице, но люди здесь мельтешили туда и обратно. Янь Уши прошел несколько десятков шагов и внезапно остановился. На его лице появилась ухмылка.

— Какая маленькая крыса бродит, боясь собственного хвоста и отказываясь показать мордочку? – он говорил тихо и медленно, но слова словно взрывались у окружающих в ушах.

Простые люди не понимали почему; однако, преодолев шок, они, не задумываясь, держались на расстоянии, чтобы не навлечь на себя беду.

Заложив руки за спину, Янь Уши стоял неподвижно. Лишь его глаза наблюдали за неторопливо и беззаботно пролетающими птицами в небе.

— Раньше, когда пошла весть, что глава Янь погиб при осаде пяти великих мастеров, мой учитель так долго сочувствовал вам! Кто бы мог подумать, что глава Янь окажется настолько необыкновенным человеком, что сможет выжить в такой ситуации? Это действительно восхищает!

Кокетливый смех был сладок и приятен для слуха. Он раздавался беспорядочно — то далеко, то близко, но как только прозвучало слово «восхищает», на крыше справа от Янь Уши вдруг появилась женщина в красном платье.

Янь Уши даже не взглянул в ее сторону и безразлично сказал:

— Вы все здесь, но все же прячете головы и хвосты. Похоже, люди секты Хэуань довольно хороши в этом. Неудивительно, что вы нашли убежище в государстве Ци. Теперь, когда Ци уничтожена, вы стали бродячими псами. Чей дом пойдете обслуживать следующим?

— Слова главы Янь смешны. Можно подумать, секта Хуаньюэ так уж благородна. Но, в конце концов, разве люди Хуаньюэ не рабы Юйвэнь Юна? Как жаль, что жить ему осталось недолго. Без вашей защиты, боюсь, ваши ученики и подчиненные окажутся в положении еще хуже, чем у бродячих псов!

Сопровождая свои слова усмешкой, перед Янь Уши появился еще один человек.

Если бы Шэнь Цяо был здесь, то узнал бы его с первого взгляда.

— Если они ни на что не способны и во всем полагаются на меня, то им следует умереть пораньше и избавить меня от хлопот! – Янь Уши посмотрел на Сяо Сэ и покачал головой, – О, так это ты. Этот достопочтенный передает свои соболезнования Юань Сюю за то, что она приняла белоглазого волка в ученики, который целыми днями дурачится с людьми Сан Цзинсина. Хотя зрение Сан Цзинсина тоже не так хорошо, и его бывший ученик, Хо Сицзин, действовал без мозгов, по крайней мере, его боевое мастерство было несколько презентабельным. Но ты? Мало того, что у тебя абсолютно бесполезный мозг, так еще и твое боевое мастерство — просто грязь на заборе.

— Глава Янь может шутить шутки своим ртом сейчас, но только не молитесь о пощаде, стоя на коленях позже!

Навыки Бай Жун и Сяо Се считались первоклассными в цзянху. Если бы они объединили свои силы, то в нынешнем состоянии Янь Уши было бы трудно дать отпор. Однако Янь Уши был сосредоточен не на них, а на человеке, медленно приближающемся к нему сзади.

— Как долго все вы выжидали этого достопочтенного?

Бай Жун заговорила сладким голосом:

— Мы слышали, что наставник Сюэтин однажды повстречался с вами в Вэйчжоу, но затем потерял след главы Янь. Старейшина Янь сказал, что глава Янь, безусловно, отправится в Чанъань, но поскольку он избегает врагов, то не пойдет кратчайшей дорогой. Поэтому мы проделали долгий путь в обход и решили немного подождать в Фэнчжоу. Кто бы мог подумать, что все окажется так, как сказал старейшина Янь!

— Однако, глава Янь, не стоит расстраиваться. Даже если бы вы выбрали другой маршрут, это было бы бесполезно. В Ханьчжуне есть люди Объединения Люхэ, а в Янчжоу — люди Туцзуэ. Вы будете окружены, куда бы ни пошли. Больше некуда бежать. Если хотите винить кого-то, то вините себя за то, что нажили себе такое количество врагов. Небеса хотят уничтожить вас, и вам ничего не поможет, даже если на помощь придут боги.

Говорившим был Янь Шоу. Он шел шаг за шагом, ступая чрезвычайно медленно и уверенно. Его взгляд ни на секунду не отрывался от Янь Уши, словно он был гепардом, подготовившимся и ожидающим действий от своей жертвы. Он мог наброситься в любой момент, чтобы разорвать своего врага на части острыми клыками.

— Боги? - Янь Уши рассмеялся. - Этот достопочтенный никогда не верил в богов!

Стоило голосу стихнуть, как он сделал свой первый шаг!

<http://bllate.org/book/14532/1287374>